

Еще одна глупость, и я тебя здесь поцелую! Линьси и Фу опустили головы, пытаясь отвести руки назад.

Несмотря на то, что она изменилась, она все еще не из тех женщин, которые очень благоразумны. И ей трудно заставить себя делать такие вещи с мужем и женой.

Пэй Ичэн сжала руки и не отпускала их, сказав кокетливым тоном: "На этот раз, да?"

Линь Сихэ не ответил, настойчиво отводя руку назад.

Пэй Ичэн некоторое время стоял с ней в патовой ситуации, потом вздохнул и отпустил ее. Решил вопрос с ремнем сам. Сзади послышался намек на наказание, и действие было чуть более жестоким, чем обычно.

На самом деле он понимал, что если станет таким же, как другие женщины, то не Линь Сихэ положит свое сердце на самое дно. Но в вопросе мужа и жены, будучи мужчиной, все равно не может не рождать такую маленькую экстравагантность. В конце концов, ни один мужчина не любит, когда его женщина пассивно приспосабливается и никогда не проявляет инициативу. Это разочарует человека и даже поставит под сомнение его обаяние.

Пэй Ичэн не сомневается в себе, но он также надеется, что человек в его объятиях сможет заботиться о нем. Хаос. Фань, без ума от него!

Линь Сихэ, почувствовав его эмоции, слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Она - это она, и она не будет упрямиться там, где может измениться. Но сейчас она не может сделать то, что он хотел, поэтому она может только разочаровать его.

Она знает, что когда два человека живут вместе, есть много мест, где им нужно приспосабливаться, и есть много мест, где им нужно приспосабливаться и даже менять себя. Однако этот процесс долгий, я надеюсь, что сопротивление Пэй Ичэна продлится дольше. В противном случае, они могут не дожить до конца своей жизни.

Вскоре вода в ванне была убрана.

Пэй Ичэн поднял Линь Сихэ и бросил в ванну, а затем прижал к себе.

Линь Сихэ окружила теплая жидкость, и разум ее вмиг отрезвел. Она открыла глаза и посмотрела на настенную лампу в ванной, позволяя ему свирепо наказывать.

Пэй Ичэн, казалось, была недовольна своей рассеянностью, подняла голову, чтобы посмотреть на нее, и снова прикрыла губы, ситуация стала еще более ожесточенной, чем раньше.

Линь Сихэ закрыл глаза и отрезал все свои мысли. Хотя у нее нет опыта, она знает, что в такие моменты мужчины наиболее нетерпимы к тому, чтобы женщины отвлекались.

Спустя долгое время движение в ванной не прекратилось. К счастью, в ванной постоянная температура, и теплая жидкость всегда окружена с должным усердием, чтобы не заболеть.

Под конец Пэй Ичэн сильно прикусила губу, а затем свирепо сказала: "Я очень хочу сжать тебя и съесть это в твоём желудке, чтобы ты смог повторить это снова!".

В головокружении Линь Сихэ услышала голос и открыла затуманенные глаза, но не поняла,

что он сказал.

Когда Пэй Ичэн увидел ее появление, безымянный злой огонь окончательно исчез с приходом пика.

Давным-давно он знал, насколько она холодна, и трудно было подойти к ней, если она была рядом. Теперь же она позволила ему принять ее как свою, причем гораздо быстрее, чем он ожидал! Но почему я не могу всегда просить о большем? Неужели не хватает людей, чтобы проглотить слона?

Пэй Ичэн зарылась лицом между шеями и слегка задышалась. В душе он яростно предостерегал себя: Пэй Ичэн, ты должен быть более терпеливым! Человек, который тебе нужен, отличается от этих вульгарных и пошлых поклонников, от которых легко может закружиться голова. Она заслуживает большего терпения и лучшего обращения!

После такого предупреждения Пэй Ичэн полностью успокоился. Он поднял лицо и поцеловал ее в брови.

Лин Си, сузив глаза, озадаченно смотрела на него и не понимала, почему его отношение сильно изменилось. В любом случае, ей стало легче. Она действительно не умеет уговаривать людей, а тут еще такой непредсказуемый человек, как Пэй Ичэн!

Пэй Ичэн взял ее, чтобы усадить вместе, и достал полотенце, чтобы вытереть ее ванну.

Хотя вода имеет постоянную температуру, при длительном замачивании она создаст проблемы. "Пора вставать".

Линь Сихэ схватила его за руку и хотела взять полотенце. Некоторые вещи она не привыкла позволять делать людям. "Я сделаю это сама".

"Я помогу тебе". Пэй Ичэн подавил ее руки и ноги, настаивая на том, чтобы помочь ей самостоятельно. Тщательно вымыв ее, он быстро справился с собой, а затем уложил ее в удобную постель вместе с ней.

Тело после отмокания в горячей воде, словно каждая клеточка конечностей затрепетала и расслабилась. Такой непосредственный контакт с мягким и солнечным одеялом - прекрасное наслаждение.

"Нежный городок, Курган Героев". неожиданно сказал Пэй Ичэн.

Линь Сихэ поднял бровь и сказал: "Я здесь не кладбище".

Пэй Ичэн сдержанно улыбнулся, обнял ее и сказал: "Но рано или поздно я умру на тебе".

"У тебя есть другие варианты".

"Нет. Я с радостью умру на тебе и буду наслаждаться этим".

Линь Си и Юй больше ничего не сказали. Ей не нравился такой питательный разговор, но Пэй Ичэну он очень понравился. Возможно, в этом и заключается разница между холодным темпераментом и горячим темпераментом.

На самом деле Линь Сихэ совершенно ошибалась, и Пэй Ичэн совершенно не разделял горячий темперамент. Напротив, он тоже был крепким тысячелетним льдом! Только он может

сделать его таким горячим, но у нее нет такого сознания.

К счастью, Пэй Ичэн только что догадался об этом. В это время его разум был спокоен и спокоен, совершенно не подверженный ее влиянию.

Некоторое время они лежали вместе, Линь Сихэ уже был в смятении.

Пэй Ичэн внезапно открыл глаза, его взгляд был ясным. Он еще немного полежал, а когда Линь Сихэ заснула, тихо встал. Эти два камуфляжных костюма уже куплены, и их немедленно отправят в химчистку.

Он должен сделать еще один звонок, чтобы договориться о завтрашнем расписании.

...

Линь Си и я. Спокойных снов.

Проснувшись на следующий день, она обнаружила, что погода очень хорошая, и теплый солнечный свет проникает через окна от пола до потолка.

Ее удивляет то, что люди, которые обычно преследуют ее, как осьминог, заставляют ее оставаться в постели или даже делать утреннюю зарядку. В это время она не лежит в постели. Она протянула руку и потрогала ее, кровать была немного холодной.

Полежав десятки секунд, Линь Сихэ подняла одеяло и встала. Подошла и отдернула все шторы, и теплый солнечный свет сразу окутал ее, словно светился в ее сердце, согревая изнутри.

Снаружи тихо открылась дверь.

Пэй Ичэн посмотрел на стройную фигуру перед окном от пола до потолка, и сердце его екнуло. Подойдите и обнимите людей сзади. Иногда его охватывал необъяснимый страх, но все это лишь сон Нань Кэ. Когда он просыпался, он все равно возвращался в бездну отчаяния. К счастью, он бесчисленное количество раз подтверждал, что все это правда!

"Ты хорошо спишь?" Он посмотрел вниз и поцеловал ее в щеку.

Линь Сихэ слегка сузил глаза, источая ленивое дыхание. "Хорошо."

"Пойдем, позавтракаем. Я связался с людьми из Бюро гражданских дел. Они выйдут на работу на пятнадцать минут раньше, чтобы открыть для нас зеленый канал. Надеюсь, вы не будете сердиться".

Линь Сихэ на мгновение замер, его рот слегка приоткрылся, а затем он покачал головой. "У меня нет своего мнения".

Как только они появятся в Бюро по гражданским делам, предполагается, что к ним потянутся журналисты. Лучше держаться в тени. Это их собственное дело - получить сертификат, не нужно позволять другим наблюдать, и не нужно позволять другим показывать пальцем.

"Тогда иди умывайся, завтрак скоро будет готов".

Линь Сихэ кивнула и пошла в ванную.

Пэй Ичэн последовал за ней и некоторое время терся о нее, выполняя роль препятствия.

Наконец, поскольку на кухне все еще варилась каша, он неохотно отпустил ее. "Поторопись."

Линь Сихэ подождала, пока он выйдет, и минуту смотрела на себя в зеркало. Она никогда не думала, что однажды ее будут вот так обслуживать и держать в своей ладони.

Даже когда он был с Цзян Цзюньсюнь, хотя он был очень осторожен, чтобы угодить ей, ему было трудно быть таким осторожным, как Пэй Ичэн. И что самое трогательное, разве не это слово?

С тех пор как у Цзян Цзюньсюня появились дела, она сосредоточилась на жизни в одиночестве. Но теперь шанс совпал с шансом Пэй Ичэна, тогда берегите друг друга и проведите остаток времени вместе.

Линь Сихэ слегка выдохнула и снова взглянула на зеркало. После того, как она закончила умываться, Пэй Ичэн снова появился перед дверью.

"Закончила?"

"Хорошо".

Пэй Ичэн схватил ее за запястье и притянул к себе, склонив ее голову в глубоком поцелуе. Подхватив мужчину, он полетел вниз по лестнице.

Когда его отпустили, Линь Сихэ подняла бровь и спросила, "Ты уверен, что твоя мать не солгала о твоём возрасте?"

Пэй Ичэн понял ее смысл, протянул руку, зажал ей нос и низким голосом наклонился к ее уху: "Я бы хотел, чтобы мне было еще 18 лет, тогда не будет абсолютно никаких проблем в том, чтобы семь раз ии ночь".

Линь Си и Е Шань Шань внезапно приняли несколько черных линий. Оттолкнул его и сел на свое место.

Очень сытный завтрак, с сытным вкусом.

Линь Сихэ взяла на себя инициативу помочь ему подержать миску с горячей кашей, отчего Пэй Ичэн радостно потянулась за поцелуем.

Когда они прибыли в Бюро по гражданским делам, у них было полчаса, чтобы отправиться на работу.

Прежде чем выйти из автобуса, Пэй Ичэн сделал звонок. Вскоре дверь бюро по гражданским делам открылась, и кто-то поприветствовал его изнутри. Увидев двух людей в камуфляжной одежде, он на мгновение остолбенел.

Дальше - обычный процесс, который прост. Только при фотографировании Пэй Ичэн попросил переснять несколько раз, потому что его не удовлетворила улыбка Линь Сихэ.

Линь Сихэ бросила на него легкий взгляд и беспомощно сказала: "Я слышал, как мой коллега сказал, что эта вещь будет положена на полку, когда вы ее заберете. У вас не будет возможности выйти и посмотреть на нее, если только вы не захотите развестись".

Пэй Ичэн прикрыла правой рукой рот и пригрозила: "Что бы ни было, я буду целовать тебя здесь! Другие - это другие люди, мы - это мы, разве мы можем быть одинаковыми? Хорошо, тогда улыбнется вся страна, оглянется и улыбнется Мэй Шэн...".

Линь Сихэ не часто смеялась, и силачу было еще труднее заставить ее смеяться ярко.

Но Пэй Ичэн просто отказался идти на компромисс, заставив всех сотрудников попотеть.

Позже Линь Сихэ, досадую на него, попыталась подкорректировать его настроение и выражение лица, в итоге подарив ему улыбку, от которой он едва ли остался доволен.

В процессе вручения сертификата, сотрудники изначально хотели пропустить клятву напрямую, потому что, глядя на смысл Пэй Саньшао, кажется, что лучше всего пройти один шаг.

"Нет, этот шаг не должен быть пропущен". Пэй Ичэн захотел выслушать клятву Линь Сихэ, и с тех пор был с ним, оставаясь вместе всю жизнь.

Сотрудники посмотрели на Линь Сихэ и не услышали ее отказа, поэтому они договорились о клятве.

Что касается Пэй Ичэна, то он не знал, сколько раз его тошнило сильнее. Клятва была для него ничем иным, как педиатрией. Эти слова были высечены на его костях в течение многих лет, и он мог произнести их, не задумываясь.

Но для Линь Сихэ это был первый раз, когда он произносил подобное признание. Однако брак - это обязательство на всю жизнь, и такое требование не является чрезмерным.

Пэй Ичэн почти затаил дыхание, ожидая клятвы Линь Сихэ. Он не ожидал, что Линь Сихэ побеспокоится о его замечаниях, ведь она никогда не заботилась о таких поверхностных вещах.

"Эта жизнь не длинна, не коротка, если возможно, я надеюсь, что смогу пройти с тобой до конца жизни".

Здесь нет длинной речи, только одно предложение, простое предложение. Но по сравнению с тем, что она сказала на столе, это было явно более ценным и более трогательным.

"Люблю". Независимо от того, кто наблюдал за Пэй Ичэном, он взял ее прямо в объятия и крепко поцеловал. Бурная волна внутри слишком бурная, словно это единственный способ стабилизировать свои эмоции и не сойти с ума.

Сотрудники неловко переглянулись, а Пэй Саньшао был слишком нетерпелив. Он молча подождал, пока Пэй Саньшао вдоволь нацелуется, прежде чем выдать им свидетельство о браке, и поспешил прочь.

В это время подошел фотограф и попросил их выбрать фотографии. Есть даже фотографии, на которых они обнимаются в глубоком поцелуе.

Фотографирование на сувениры - это способ заработать для Бюро по гражданским делам. За каждую фотографию берут 80 юаней.

Для Пэй Ичэна деньги вообще не проблема, поэтому он сделал все фотографии без каких-либо усилий. После копирования пленки он лично удалил данные с камеры.

Выйдя из бюро гражданских дел и сев в машину, Пэй Ичэн наклонился к пассажирскому сиденью, чтобы поцеловать Линь Сихэ, и спросил: "Куда мы поедем дальше?".

Линь Сихэ посмотрела на него, как она могла подумать, что этот человек хочет организовать поездку для молодоженов? "Случайно."

"Давай поедем на остров в прошлый раз, как насчет этого?" Это было то место, где они официально начинали. Сегодня они женаты, и возвращение на старую землю - тоже хороший выбор.

Пэй Ичэн знал Линь Сихэ, поэтому знал, что не нужно думать о медовом месяце. Она только начала работать в больнице "Голубое небо", и уже взяла несколько дней отпуска из-за болезни Линь Чжиюаня.

Но это неважно, в любом случае, приезжайте в Японию, сколько захочет, медовый месяц можно устраивать раз в год! К тому времени, когда они будут слишком стары, чтобы ходить, их следы должны будут распространиться по всей земле".

При этих мыслях Пэй Ичэн почувствовал, что его сердце словно растаяло.

Линь Сихэ ничего не прокомментировал, в любом случае, возьмите отпуск сегодня. "Можно".

Пэй Ичэн завел машину и пошел к пляжу, одновременно делая звонок. Слова были расставлены по местам. Таким образом, когда они приедут, то смогут сразу отправиться на остров.

Когда они приехали, было видно, что кто-то все подготовил. Пэй Ичэн припарковал машину и отправился в путь на лодке.

Была уже суровая зима, и морской бриз был сильнее, чем в прошлый раз.

Линь Сихэ обмотал большую часть лица шарфом и прищурился, чтобы насладиться этим немного болезненным, но очень комфортным ощущением.

Бескрайнее море и никаких полей не видно, только остров был в поле зрения, направляя их к цели.

...

После того, как его насильно поцеловал маленький пукающий мальчик, Шуинен несколько ночей трагически снился этот поцелуй, и периодически у него случались восемнадцать запретов. Позже, наконец, перестал мечтать и вспоминать об этом, но никак не ожидал снова увидеть того парня!

Сегодня днем коллега Луо Сюэли пригласил выпить свадебного вина. Поскольку свадьба проходила в его родном городе, чтобы позаботиться о коллегах, он также накрыл несколько столов в Янчэне.

Ло Сюэли прекрасно выглядит и выходит замуж за богатого представителя второго поколения. Поэтому после банкета пара пригласила тех друзей, которые хорошо провели время, чтобы выпить и спеть в темноте.

Шуинен - одна из лучших подруг. Она не хотела идти, но вставать было тяжело, поэтому

пришлось идти на прием.

В темноте они попросили ящик, и все вместе пели и пили, играя на хайге.

Шуинену тоже налили немного вина, но, к счастью, он не опьянел. Просто я долгое время находилась в помещении с большим количеством людей, и мое дыхание не стало ровным. Она воспользовалась предложением, чтобы сходить в туалет, и побежала в атриум подышать свежим воздухом.

В атриуме никого нет, но есть табуретки, на которых люди могут отдохнуть.

Сейчас Шуинен не чувствовала никакого веселья в комнате. Только придя в атриум, она уже выпила слишком много. Больше пить нельзя, иначе опьянеешь.

Шуинен облокотилась на табурет, прищурилась и уставилась на неоновые огни вдалеке. Бесчисленные силуэты входят и выходят, бесконечно.

Темная ночь - такое место для бумажных фанатов.

Здесь люди могут высвободить злые желания, которые они обычно подавляют в своих костях, или заняться какими-то делами, которые не видны.

Как раз когда Сюинен нарочито прищурила глаза, кто-то внезапно появился здесь. Это мужчина, он зовет.

У Сюинен не было желания подслушивать, и она знала, что чем больше она знает, тем опаснее, поэтому она не стала внимательно слушать, что говорит собеседник. Просто не двигалась и старалась не шуметь, чтобы не выдать свой след.

Хотя он и не прислушивалась к разговору собеседника, но на резкий тон другой стороны Шуинен не могла не обратить внимания. Еще более ужасным было то, что она услышала, что другая сторона, похоже, идет в ее направлении.

Немного подумав, Шуинен решила выйти отсюда с другой стороны. Просто на ней кожаные сапоги, и хотя она старалась облегчить шаги, она не могла не идти по каменной дороге.

Всего два шага - и нежность сожалеет об этом! Отступить в это время уже поздно, и это действительно дилемма.

Подумав об этом, нежность и щедрость великодушно двинулись вперед. Это общественное место, и никто не оговаривает, что она не может прийти!

"Кто там?" спросил мужчина.

Шуинен не ответила, но тоже ускорила шаг. Всего несколько шагов, и мужчина уже догнал ее.

"Стоп!"

Шуинен вынужден был остановиться и, обернувшись, негромко спросил "Что-то случилось?".

Собеседница не ответила и пошла навстречу.

Он посмотрел вниз, а она вверх, зрачки обоих расширились одновременно.

"Это ты." сказал Хань Юэ. Он не ожидал, что столкнется с этой женщиной, которая так разозлилась на его печень!

Шуинен совсем не ожидал, так не повезло сегодня. Я встретила кого-то плохого, но я встретила этого маленького мальчика! Наконец-то она покончила со своим кошмаром!

Услышав его слова, Шуинен слегка приподняла брови. Увидев Хань Юэ, она перестала нервничать. "Что с тобой?"

Зрение у Хань Юэ отличное, даже несмотря на тусклый свет, он все равно видит ее слегка провокационное выражение лица. "Что ты слышала?"

"Сестра ничего не слышала. А что, ты хочешь, чтобы я что-то услышала? Но я сожалею. Для тех, кому все равно, уши моей сестры всегда будут автоматически фильтроваться". Шуинен зацепила дугу и пожала плечами. Особенно раздражающим жестом она покачала головой.

Хань Юэ опустила голову, ее губы почти касались ушей, и тихонько фыркнула. "Хорошо?"

Обжигающее дыхание брызнуло на чувствительные уши, что было проверкой на нежность, она почти сразу же сжала шею. nnd, маленький пукающий мальчик без волос даже посмел дразнить сестру, и жил в нетерпении!

"А что, Хань Эршао хочет кого-то переодеть, чтобы приехать сражаться за короля?"

Хань Юэ сдержанно улыбнулся и укусил ее за ухо. "Похоже, ты хорошо слушала и запомнила имя лорда".

"Это беспомощная вещь. Хань Эр Шао пользуется дурной славой, и он много слушал, так что едва запомнил его." Шуинен в замешательстве закатила глаза. Что касается степени самовлюбленности этого человека, то она совсем потеряла дар речи.

Хань Юэ снова негромко рассмеялся и вдруг протянул руку, чтобы застегнуть нежную талию. "Тогда я не знаю, сколько бы я не целовал, разве я был бы очарован его вкусом?"

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503890>